

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных
и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №2

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Нуржанов А. А., Терновая Г. А.* Находка керамического сосуда с росписью на городище Кастек-1 в 2019 г.....7
- Ярыгин С. А., Ильдеряков Н. Н.* Погребение «пазырыкского типа» на могильнике Таусамалы23
- Дашковский П. К.* Исследование кургана №22 пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Алтай).....40
- Сериков Ю. Б.* Культурные комплексы и топографические особенности мезолитических святилищ Среднего Урала54
- Серегин Н. Н., Тишкин А. А., Матренин С. С., Паршикова Т. С.* Пряслица из некрополя жужанского времени комплекса Чобурак-I (Северный Алтай)69
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Матренин С. С.* Объекты сянббийского времени комплекса Карбан-I (Северный Алтай).....81

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Бурнаков В. А.* Баран в традиционных сакральных практиках хакасов (конец XIX — середина XX в.).....92
- Дробышев Ю. И.* Образ монгольских завоевателей в западных и восточных источниках (опыт сравнительного анализа).....106

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Никольская Т. К.* Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма121
- Ожередов Ю. И.* Сакральная топография некрополей нарымских палеоселькупов.....132
- Дашковский П. К., Гончарова Н. С.* Некоторые аспекты государственного контроля за деятельностью религиозных общин в Хакасии в первой половине 1980-х гг.....163

РЕЦЕНЗИИ

- Калиева С. А., Акымбек Е. Ш.* Рецензия на кн.: Зиняков Н. М., Савельева Т. В. Палеоэкономика средневековых городов Илийской долины VIII–XIV вв. (по археологическим источникам) : монография. Алматы, 2020. 520 с., илл. (на каз., рус., англ. яз.)180

ДЛЯ АВТОРОВ194

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №2

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Nurzhanov A. A., Ternovaya G. A.</i> Find of ceramic vessel with painting on the Kastek-1 city-site in 2019	7
<i>Yarygin S. A., Ilderyakov N. N.</i> Burial of the “Pazyryk type” at the Tausamaly burial ground	23
<i>Dashkovskiy P. K.</i> Study of mound № 22 of the pazyryk culture at the Khankarinsky dol burial ground (Altai)	40
<i>Sericov Yu. B.</i> Cult complexes and topographical features of mesolithic sanctuaries in the middle Urals	54
<i>Seregin N. N., Tishkin A. A., Matrenin S. S., Parshikova T. S.</i> Spindles from the necropolis of rouran time of Choburak-I complex (North Altai)	69
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Matrenin S. S.</i> Objects of xianbei period of the Karban-I complex (Northern Altai)	81

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> The ram in the traditional sacred practices of the khakas (late XIX — mid XX century)	92
<i>Drobyshev Yu. I.</i> The image of the mongol conquerors in western and eastern sources (experience of a comparative analysis)	106

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nikolskaya T. K.</i> Revival or crisis? Challenges of “Perestroika” for the confessions of russian Protestantism	121
<i>Ozheredov Y. I.</i> Sacral topography of the burial sites of narym paleo-selkups	132
<i>Dashkovskiy P. K., Goncharova N. S.</i> Some aspects of state control over the activities of religious communities in Khakassia in the first half of the 1980s	163

REVIEWS

<i>Kalieva S. A., Akymbek E. Sh.</i> Reference. Zinyakov N. M., Savelyeva T. V. Paleoeconomics of Medieval Towns of the Ili Valley VIII–XIV cc. (According to Archaeological Sources). Almaty, 2020. 520 p., ill. (in Kazakh, Russian, English). ISBN 978–601–7106–46–1	180

FOR AUTHORS	194

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 94 (47).084.9

DOI: 10.14258/nreur(2021)2–09

Т. К. Никольская

Санкт-Петербургский христианский университет, Санкт-Петербург (Россия)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ КРИЗИС? ВЫЗОВЫ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В КОНФЕССИЯХ РУССКОГО ПРОТЕСТАНТИЗМА

Для конфессий русского протестантизма «перестройка» стала временем не только подъёма, но и серьёзного кризиса. Союз ЕХБ распался: из него вышли пятидесятники, часть евангельских христиан. В национальных республиках СССР началось движение за создание национальных объединений ЕХБ. Передача протестантам зданий других конфессий становилась причиной межконфессиональных конфликтов и споров за передел собственности. По мере увеличения числа протестантских организаций между ними возникало соперничество. При этом миссионерская тактика протестантов была нацелена на быстрый численный рост церквей, а не на стратегические проекты. Кроме того, массовая эмиграция верующих оказала неоднозначное воздействие на внутренний облик протестантских церквей. Поскольку уезжали в основном семьи «потомственных» протестантов, это ускорило смену церковных поколений. В короткий исторический срок (10–15 лет) в протестантских церквях постсоветского пространства произошёл резкий отход от прежних традиций, церковных правил, бытового уклада. Вызовы «перестройки» существенно повлияли на дальнейшую историю и современное положение конфессий русского протестантизма.

Ключевые слова: русские протестанты, евангельские христиане-баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня, «перестройка», евангелизации.

T. K. Nikolskaya

Religious organization — spiritual educational organization of higher education of ECB St. Petersburg Christian University St. — Petersburg (Russia)

REVIVAL OR CRISIS? CHALLENGES OF “PERESTROIKA” FOR THE CONFESSIONS OF RUSSIAN PROTESTANTISM

For the confessions of Russian Protestantism, the “Perestroika” became the time of both upsurge and crisis. The Union of ECB collapsed as Pentecostals and part of the Evangelical Christians left it. The movement for the creation of national ECB associations started in the National Republics. The possibility to get buildings from the state government and the free missionary preaching became the cause of rivalry and conflicts for the redistribution of the property among the denominations. As the number of Protestant organizations increased, rivalry arose between them as well. At the same time, their missionary tactics were aimed at the rapid numerical growth of churches, and not at the strategic projects. The huge wave of emigration of believers also influenced the internal dynamics of Protestant churches: among those who emigrated, there were mostly the families of those who were Protestants in several generations, and hence, they were the carriers of Russian Protestant culture. And because of that, in relatively short historical period (10–15 years), there was a sharp departure from the previous traditions, church rules, and lifestyle. The challenges of the “Perestroika” significantly influenced the further history and modern position of the confessions of Russian Protestantism.

Keywords: Russian Protestants, Evangelical Christians-Baptists, Pentecostals, Seventh-Day Adventists, “Perestroika”, evangelism.

Никольская Татьяна Кирилловна, кандидат исторических наук, доцент Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования евангельских христиан-баптистов «Санкт-Петербургский христианский университет», Санкт-Петербург (Россия). Адрес для контактов: niktk@list.ru.

Nikolskaya Tatiana Kirillovna, Candidate of historical sciences, docent in the Religious organization — spiritual educational organization of higher education of Evangelical Christians-Baptists “St. Petersburg Christian University” St. — Petersburg (Russia). Contact address: niktk@list.ru.

Введение

Под русским протестантизмом подразумеваются конфессии, движения и религиозные группы, возникшие на Западе в ходе развития протестантской ветви христианства и получившие продолжение в России среди людей, принадлежащих к русской языковой и культурной традиции, хотя не обязательно русских по национальности. В исторической ретроспективе сюда относятся баптисты, евангельские христиане, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, у которых русские общины появились более 100 лет назад.

В послевоенные годы в СССР самым многочисленным объединением русских протестантов был Союз евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Туда входили евангельские христиане, баптисты, часть пятидесятников (с 1945 г.), братские меннониты (с 1963 г.), а также представители малочисленных течений протестантского толка. На легальном положении находилась также церковь АСД, хотя в 1960 г. власти лишили регистрации её руководящий центр [Никольская, 2009: 185]. С конца 1960-х гг. протестантские общины, не подчинявшиеся ВСЕХБ (например, пятидесятники), получили возможность регистрироваться автономно.

Помимо зарегистрированных общин, в СССР имелись нелегальные общины и объединения: братство реформированных баптистов (инициативников), «катакомбный» Союз ХВЕ (Киевский епископат), Всесоюзная Церковь верных и свободных АСД реформационного движения (адвентисты-«шелковцы»).

В начале 1980-х гг. власти продолжили процесс регистрации лояльных общин, одновременно усилив борьбу с «религиозными экстремистами», куда относили служителей и активистов нелегальных объединений. Эта политика продолжилась и после прихода к власти М. С. Горбачёва, время правления которого названо «перестройкой» (1985–1991). Условно его можно разделить на два периода: начальный (1985–1986) и реформационный (1987–1991), когда начались активные преобразования в области советской вероисповедной политики. В данной статье рассматриваются события и процессы, происходившие во второй период.

С конца 1986 г. началось потепление. Активизировалась подготовка к 1000-летию юбилею «крещения Руси», который был торжественно отмечен в 1988 г. Наряду с публикациями, фильмами, радио- и телепередачами, освещавшими положительный образ РПЦ, стали появляться позитивные отзывы о протестантах. Например, летом 1987 г. на ленинградском телевидении один из сюжетов первого выпуска передачи «Открытая дверь» был посвящён баптистской молодёжи [Никольская, 2017: 81].

В 1987 г. началось массовое «помилование» и досрочное освобождение лиц, осуждённых за религиозную деятельность [Никольская, 2009: 297]. В частности, последние узники из братства инициативников вышли на свободу в конце 1988 г. [Утешились общей верой, 1990: 23].

В 1988–1991 гг. активизировалась регистрация религиозных общин и групп. Протестанты получили доступ к проповеди в учебных заведениях, больницах, местах лишения свободы. В церквях появились легальные воскресные школы для детей и взрослых, стали открываться духовные учебные заведения. В 1988 г. в п. Заокский Тульской области адвентисты седьмого дня организовали духовную семинарию [Юнак, 2002: 146–147, 150]¹). В 1990 г. в Белореченске Краснодарского края открылся Российский Библиейский Институт «Логос»² для подготовки служителей ЕХБ [Санкт-Петербургский Христианский Университет 20 лет: История возникновения, 2010: 24, 31, 37]. В городах начались

¹ Полное современное название: Религиозная духовная образовательная организация высшего образования «Заокский университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня».

² Полное современное название: Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования евангельских христиан-баптистов «Санкт-Петербургский христианский университет».

массовые евангелизации — публичные выступления протестантских проповедников на стадионах, в кинотеатрах, учреждениях культуры.

Пожалуй, впервые в истории перед русскими протестантами открылись столь широкие возможности для разнообразной деятельности. Вместе с тем новое время принесло не только позитивные перемены, но и серьёзные вызовы. Не претендуя на полноту исследования, назовём некоторые из них: распад ВСЕХБ — крупнейшего протестантского объединения в СССР, проблемы передела собственности, соперничество конфессий в деле миссии, массовая эмиграция протестантов.

Распад ВСЕХБ

Политические процессы отразились на состоянии церковных структур. В конце 1980-х гг. начался распад Союза ЕХБ. В 1988 г. среди пятидесятников было распространено «Воззвание священнослужителям и всем детям Божиим церковью христиан веры евангельской в СССР», которое подписали епископы и пресвитеры автономных и нерегистрированных общин ХВЕ и даже члены Президиума ВСЕХБ Р.И. Билас и В.С. Глуховский [Глуховский, 2006: 361]. Хотя Р.И. Билас письменно объяснил, что авторы послания «не имели в виду выход наших церквей из Союза ЕХБ» [Глуховский, 2006: 362], в действительности разрыв приближался. 22 мая 1989 г. состоялось последнее заседание Президиума ВСЕХБ с совместным участием служителей ЕХБ и ХВЕ. Группа членов ВСЕХБ и представителей церковью ХВЕ (включая Р.И. Биласа), огласила своё заявление в адрес Президиума ВСЕХБ. В этом коротком документе твёрдо и однозначно объявлялось о выходе пятидесятников из Союза ЕХБ, а также выражалась благодарность за совместный «путь единства» [Глуховский, 2006: 357–358]. Вопрос о разделении общего церковного имущества в документе не ставился. Интересно, что среди подписавших заявление был старший пресвитер Литовской ССР И.И. Панько (сын епископа И.К. Панько, подписавшего Августовское соглашение в 1945 г.).

Общины ЕХБ, где численно преобладали пятидесятники, в массовом порядке стали выходить из подчинения ВСЕХБ. Процесс «перетекания» отдельных пятидесятников из общин ЕХБ в объединения ХВЕ растянулся на ряд последующих лет.

Кроме того, Союз ЕХБ начали покидать верующие, которые позиционировали себя не с баптизмом, а с евангельским христианством. Так, в мае 1990 г. в Ленинграде под руководством старшего пресвитера ВСЕХБ С.И. Николаева состоялась конференция евангельских церковью Северо-Запада России, на которой было принято решение о создании Христианской Ассоциации евангельских церковью Северо-Запада [Степанов, 2011: 348]. Уже после крушения СССР, 28 августа 1992 г., в Москве был учреждён Союз Церковью Евангельских Христиан, куда вошла часть общин ВСЕХБ, а также общин евангельских христиан, ранее не имевших регистрации [История СЦЕХ, 2021].

Но если на территории РСФСР массовый выход верующих из общин ВСЕХБ совершался главным образом по вероучительным разногласиям, то в других республиках СССР к этому добавлялось стремление к децентрализации, когда местные лидеры, не отвергая учения ЕХБ, выступали за создание независимых от Москвы церковных структур.

Массовому выходу верующих из Союза ЕХБ способствовали либерализация советской вероисповедной политики, ослабление авторитета ВСЕХБ как руководящего центра русских протестантов, отсутствие убежденных лидеров, готовых отстаивать церковное единство, стремление многих верующих к решительному разрыву с прошлым ради лучшего будущего. Думается также, что углублению кризиса церковной власти вольно или невольно содействовали зарубежные протестантские организации, которые в борьбе за сферы влияния и привлечение новых адептов нередко игнорировали интересы и специфику протестантских церквей СССР.

Процесс распада Союза ЕХБ завершился ликвидацией ВСЕХБ в 1992 г. В странах бывшего СССР были сформированы отдельные национальные союзы (в РФ — РС ЕХБ). Вместо ВСЕХБ была создана Евро-Азиатская Федерация Союзов ЕХБ, которая, впрочем, выглядит скорее декоративной, чем реально действующей организацией. Что же касается Церкви адвентистов седьмого дня, имеющей международную централизованную структуру, то общины, расположенные в странах бывшего СССР, вошли в состав единого Евро-Азиатского дивизиона [Григоренко, 2004: 381].

В постсоветский период церковная централизация сохранилась у консервативных протестантов. Так, Международный Союз Церквей ЕХБ (баптисты-инициативники), Объединенная Церковь ХВЕ (нерегистрированные пятидесятники), «верные и свободные» АСД реформационного движения до сих пор имеют единые централизованные структуры на постсоветском пространстве и в странах, где живут их последователи (главным образом, эмигранты из СССР).

Проблемы передела собственности

В конце 1980-х гг. власти приступили к передаче РПЦ и другим конфессиям зданий недействующих церквей и молитвенных домов. К этому времени почти не осталось строений, принадлежавших русским протестантам до 1917 г., что побуждало общины искать другие подходящие помещения.

В советское время зарегистрированные общины пользовались церковными зданиями на правах безвозмездной аренды, причём это могли быть и ранее закрытые церкви других конфессий. Например, в Ленинграде в 1946 г. при регистрации общины ЕХБ рассматривались варианты устройства молитвенного дома сначала в здании бывшей реформатской церкви, а затем — в православной церкви на Охте, где тогда находился склад (власти утвердили второй вариант) [Никольская, 2017: 72–73]. В Пскове в послевоенные годы общине ЕХБ было передано здание лютеранской кирхи [Церковь евангельских христиан-баптистов, 2021]. Понятно, что в советское время согласия бывших владельцев никто не спрашивал. В конце 1980-х гг. подобная практика сохранялась. Многие протестантские общины просили передать им любое здание недействующей церкви, не предвидя, что в будущем это может вызвать межконфессиональный конфликт.

Правда, отдельные служители уже тогда проявляли дальновидность. Например, в Новгороде в конце 1980-х гг. прежний молитвенный дом ЕХБ в Деревяницах стал тесен, верующие обратились к властям за разрешением арендовать более вместительное помещение. По воспоминаниям пресвитера В. С. Корнева, им предложили здание недействующей православной церкви. Но епископ Новгородский и Старорусский Лев

(Церпицкий) посоветовал пресвитеру: «Братья, сегодня я владыка, а что завтра будет? На это место встанет другой и скажет: это наше, православное. Я советую: не бегайте, не ищите здание, а ищите землю» [ПМА. Интервью с Василием Семеновичем Корневым, 2000]. Епископ (с 2012 г. — митрополит) Лев предугадал будущие конфликты за передел собственности, обострившиеся с середины 1990-х гг. Новгородская община ЕХБ приняла его совет и получила участок земли, где возвела огромный Храм Христа. В результате верующие избежали проблем, какие имели бы в случае, если бы взяли здание православной церкви.

В Ленинграде при организации новой общины ЕХБ служители получили аналогичный совет от уполномоченного Совета по делам религий Г. С. Жаринова. Он рекомендовал не брать для молитвенного дома «чужой фундамент» — здание бывшей православной церкви Покрова Богородицы на Боровой улице: «Поклонная Гора¹ взяла чужой фундамент, теперь Боровая берёт чужой фундамент. И через сто лет могут отобрать!» [Степанов, 2011: 337]. Ленинградцы, однако, не вняли совету уполномоченного и в 1989 г. получили для своих нужд упомянутую церковь. В отремонтированном здании расположился Дом Евангелия. Однако последующие события показали дальновидность Г. С. Жаринова: через некоторое время Русская православная церковь стала оспаривать решение властей, а в 2012 г. евангельские христиане были вынуждены добровольно передать здание РПЦ [История церкви «Дом Евангелия», 2020)].

Аналогичные проблемы возникали и в других городах, где молитвенный дом русских протестантов был устроен в церковном здании, когда-то принадлежавшем иной конфессии. Например, в Липецке в 1989 г. община ЕХБ получила для ремонта и постоянного пользования разрушенное здание бывшей православной церкви Троицы на улице Бабушкина, в дальнейшем восстановленное из руин [Церкви баптистов в Липецке..., 2010]. Однако с начала 1990-х гг. православные стали требовать возвращения храма. В 2010 г., после многолетнего противостояния и судебных тяжб между евангельскими христианами-баптистами и православной общиной, здание было передано РПЦ [Троицкий храм города Липецка, 2021)].

Соперничество конфессий в деле миссии

В советское время протестантские церкви пополнялись в основном за счёт членов семей и родственников верующих. Люди «со стороны» приходили редко, чему имелись объективные причины: неудобное расположение молитвенных домов (обычно на дальних окраинах), недостаток информации о протестантах, воздействие антирелигиозной пропаганды, бытовой страх перед «сектантами» или — напротив — перед гонениями.

В конце 1980-х гг. ситуация резко изменилась. Например, в Ленинграде первая массовая евангелизация с участием американского проповедника Луиса Палау состоялась 11 сентября 1989 г. [Степанов, 2011: 331]. В 1990–1991 гг. с большим успехом прошли трёхдневные евангелизации в спортивно-концертном комплексе им. Ленина, где проповедовал финский евангелист Калеви Лехтинен [Никольская, 2020: 49–50]. Для инфор-

¹ Г. С. Жаринов имел в виду молитвенный дом ЕХБ на Поклонной горе в Озерках, расположенный в здании бывшей Троицкой православной церкви, закрытой в 1938 г.

мирования горожан были напечатаны газеты «Бог даёт надежду» тиражом один миллион экземпляров, причём, помимо приглашения на проповеди К. Лехтинена, там указывались координаты местных православных и протестантских церквей [Бог даёт надежду, 1990: 2–3]. Успешные евангелизации способствовали массовому притоку новообращенных в протестантские общины. В СССР стали приезжать целые команды иностранных миссионеров — представителей как уже существующих, так и новых для России протестантских течений.

Например, в Ленинграде в 1989 г. в результате служения шведских миссионеров появилась харизматическая община «Слово жизни» (ныне — «Источник жизни»). С 1991 г. финская христианская миссия «Авайнсанома» начала служение среди советских евреев; на его основе в Ленинграде и Москве через некоторое время были созданы мессианские² общины. В мае 1991 г. в Ленинграде было зарегистрировано первое в стране отделение Армии Спасения, когда-то запрещённой большевиками [Армия Спасения в России, 2020].

Если поначалу, на волне массового интереса к религии, протестантские общины быстро пополнялись новообращёнными, то по мере увеличения числа религиозных организаций между ними возникло соперничество. Сами по себе евангелизационные кампании стали носить элемент соревнования за максимальное число зрителей. К этому добавились другие формы миссионерства: уличные выступления, раздача брошюр и буклетов, обход домов и квартир (в советское время люди ещё не боялись впускать к себе незнакомцев), беседы в очереди, транспорте...

Однако через некоторое время приток в церкви новообращённых стал менять направление: часть верующих, приняв крещение, затем уходила. Так, церкви ЕХБ, поначалу бурно росшие численно, в дальнейшем стали терять паству, переходившую к пятидесятникам, харизматам или в более либеральные евангельские общины. Этому имелись субъективные причины (разочарование, духовные поиски и др.), но сказывалось и появление более широкого выбора, а также практика прозелитизма, когда миссионеры состязались между собой в перетягивании верующих других церквей. Соперничество между конфессиями за паству порождало напряжение в их отношениях. При этом их миссионерская тактика была нацелена на быстрый численный рост церквей, а не на долговременные проекты, что нередко приводило к стратегическим просчётам. Например, высмеивание в проповедях православных традиций, характерное для части иностранных служителей и их учеников, могло привлечь любителей шуток, но в перспективе способствовало усилению общественной неприязни к протестантам.

Наконец, довольно скоро выяснилось, что многие посетители приходили на евангелизации ради получения бесплатных Библий, продуктов и другой гуманитарной помощи. Так, весной 1991 г. в Выборге Ленинградской области во время евангелизации, организованной финскими пасторами К. Гертцуненом и Ю. Вяненлайненом, при раздаче Библий некие парни уносили книги целыми пачками, оттеснив в сторону женщин и детей. Когда же финны перешли к распределению одежды и обуви, то сами были от-

² Мессиаанское движение — всемирное движение евреев-христиан, которые стремятся соединить веру в Иисуса Христа (Йешуа Машиаха, Мессию) с сохранением еврейской идентичности.

брошены в сторону возбуждённой толпой [Гвоздюк, 1991: 3]. Хотя не все русские протестанты положительно относились к использованию материальных стимулов для привлечения в церковь, долгое время это оставалось распространённой практикой. В конце 1980-х — начале 1990-х гг. появилась целая категория прихожан, посещавших церкви ради получения «гуманитарки» или даже состоявших одновременно в нескольких общинах. Проблема стала сглаживаться по мере улучшения жизни российских граждан и налаживания в протестантских церквях продуманной системы благотворительности.

Массовая эмиграция

Ещё в 1960–1970-е гг. некоторые русские протестанты предпринимали попытки эмигрировать за рубеж. В 1970-е гг. в стране началось массовое движение пятидесятников за выезд из СССР. Согласно мнениям, высказанным на расширенном заседании Президиума ВСЕХБ (26 октября 1976 г.), верующих толкали на эмиграцию бесправие, штрафы, травля детей в школах, отсутствие социальных перспектив для верующей молодёжи [Архив РС ЕХБ, 1976: 11–14]. Эмиграционные настроения не были чужды и верующим ЕХБ. Так, Г. Гортфельд из Фрунзе (Киргизская ССР) в письме к Л. И. Брежневу так объяснял своё желание: «У меня нет никакого озлобления относительно внутренней политики нашего государства, нет ожесточения к органам власти, но я устал вздрагивать при всяком взгляде на меня милиционера, либо сотрудника КГБ...» [Бюллетень Совета родственников узников, 1973: 28].

Политическая либерализация конца 1980-х гг. открыла для советских граждан возможности выезда из СССР. В числе первых страну покинули так называемые пятидесятники-отказники, которые добивались этого долго и настойчиво. Так, в Ростовской области в течение 1988 г. получили разрешение на выезд в Израиль (в США им было отказано) 13 пятидесятнических семей, общей численностью 72 человека (44 взрослых и 28 детей) [ГАРО, 1988: 125], которые просили об эмиграции с 1980 г. [ГАРО, 1983: 89].

В дальнейшем, по мере ухудшения ситуации в СССР, эмиграционные настроения распространились даже среди тех протестантов, кто раньше не собирался покидать родину. Нередко уезжали целые семьи и даже семейные кланы. Этот процесс продолжился в 1990-е гг.

Массовая эмиграция, охватившая не только русских протестантов, объясняется многими причинами: массовое обнищание, безработица, военные конфликты, гонения русских в ряде бывших республик СССР, отстранённость правительства от проблем простых граждан... В то же время уезжали и вполне обеспеченные жители благополучных регионов, которые мечтали приобщиться к материальным благам Запада или опасались, что религиозная свобода в России будет недолговечной. Известны случаи, когда пожилые, почтенные служители, не желавшие покидать Россию, в конце концов соглашались эмигрировать, чтобы быть рядом с уже уехавшими детьми и внуками. Кроме того, помимо убеждённых христиан, в протестантские церкви потянулись люди, изначально нацеленные на эмиграцию (например, через знакомство и брак с верующим иностранцем).

Объективно массовая эмиграция ослабила протестантские церкви, усилила «кадровый» дефицит, компрометировала русских протестантов как «людей без родины». Вме-

сте с тем, поскольку уезжали в основном семьи «потомственных» протестантов, эмиграция ускорила смену церковных поколений. В короткий исторический срок (10–15 лет) в протестантских церквях постсоветского пространства произошла настоящая «культурная революция» — резкий отход от прежних традиций, церковных правил, бытового уклада. Среди протестантских лидеров возобладали христиане первого поколения, не заинтересованные в сохранении прежних порядков и замкнутой субкультуры. Благодаря этим обстоятельствам протестантские церкви России и других стран бывшего СССР утратили многие свои традиции, но при этом довольно быстро адаптировались к новым условиям, без крупных потрясений и расколов.

Заключение

Таким образом, для конфессий русского протестантизма «перестройка» была не только временем подъёма (численный рост, расширение возможностей и т. д.), но и серьёзного кризиса. Прекратил своё существование ВСЕХБ. Появились новые проблемы и вызовы: например, борьба за передел собственности, соперничество между конфессиями за паству. Кроме того, на внутренний облик протестантских церквей оказала воздействие массовая эмиграция верующих. Эти вызовы, закономерно проявившиеся в переломную эпоху, существенно повлияли на дальнейшую историю и современное положение конфессий русского протестантизма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Армия Спасения в России. URL: <https://армияспасения.рф/about/history/> (дата обращения: 17.10.2020).

Архив РС ЕХБ. Ящик 7. Папка 1. № 48.

Бог даёт надежду. Добрая весть для тебя : газета. Л., 1990.

Бюллетень Совета родственников узников. 1973. № 13.

Гвоздюк В. Остановитесь! // Выборг. № 73. 16.04.1991.

Глуховский В. С. Краткая история христиан евангельской веры. Киев : Основа, 2006.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 298.

Григоренко А. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. СПб. : Европейский Дом, 2004. 392 с.

История СЦЕХ // Союз Церквей Евангельских Христиан. URL: <https://сцех.рф/about/history> (дата обращения: 11.01.2021).

История церкви «Дом Евангелия» // Дом Евангелия. URL: <http://domevangelia.ru/history/> (дата обращения: 1.10.2020).

Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 годах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с., илл.

Никольская Т. К. Евангельские христиане-баптисты в Ленинграде (1946–1991) // Вестник Московской богословской семинарии евангельских христиан-баптистов. Спецвыпуск. 2017. № 8. С. 71–83.

Никольская Т. К. Церковь на Скале. СПб. : Изд-во СПбХУ, 2020. 80 с.

Полевой материал автора (ПМА). Интервью с Василием Семеновичем Корневым, 1931–2000. Запись № 1. 2000 г.

Санкт-Петербургский Христианский Университет — 20 лет: История возникновения. СПб. : Древо жизни, 2010. 256 с., илл.

Степанов В. А. Рождённые свыше на берегах Ижоры. Т. 1. СПб. : Библия для всех, 2011. 636 с.

Троицкий храм города Липецка // PRIHOD.RU. URL: <http://troitsky-lipetsk.cerkov.ru/> (дата обращения: 11.01.2021).

Утешились общей верой // Вестник истины. 1990. № 3. С. 23–26.

Церкви баптистов в Липецке будет предложено здание бывшей котельной. 27.01.2010 // Российский Союз евангельских христиан-баптистов. URL: <https://baptist.org.ru/news/korotko/view/article/96772> (дата обращения: 11.01.2021).

Церковь евангельских христиан-баптистов // Псков: история и архитектура. URL: <http://pleskov60.ru/cerkov-yevangelskih-christian-baptistov.html> (дата обращения: 12.01.2021).

Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. Заокский: Источник жизни, 2002. Т. 2. 352 с.

REFERENCES

Armija Spaseniya v Rossii [Salvation Army in Russia]. URL: <https://armiyaspaseniya.rf/about/history/> (accessed October 17, 2020) (in Russian).

Arhiv RS EKHB [Archive of the Russian Union of Evangelical Christians-Baptists]. Yashchik 7. Папка 1. № 48 (in Russian).

Bog dayot nadezhdu. Dobraya vest' dlya tebya [God Gives Hope. Good News for You]. Gazeta. Leningrad, 1990 (in Russian).

Byulleten' Soveta rodstvennikov uznikov [Herald of the Council of the Relatives of Prisoners]. 1973. № 13 (in Russian).

Gvozdyuk V. Ostanovites'! [Stop!]. *Vyborg*. № 73. 16.04.1991 (in Russian).

Gluhovskij V. S. *Kratkaya istoriya hristian evangel'skoj very* [The Brief History of Christians of the Evangelical Faith]. Kiev: Osnova, 2006. 528 s. (in Russian).

Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region] (GARO). Fond R-4173. Inventory 5. File 298 (in Russian).

Grigorenko A. *Eschatologiya, millenarizm, adventizm: istoriya i sovremennost'* [Eschatology, Millenarianism, Adventism: Past and Present]. SPb.: Evropejskij Dom, 2004. 392 s. (in Russian).

Istoriya SCEKH [History of the Union of Churches of Evangelical Christians]. Soyuz Cerkvej Evangel'skih Hristian. URL: <https://scekh.rf/about/history> (accessed January 11, 2021) (in Russian).

Istoriya cerkvi "Dom Evangeliya" [History of the Church "House of the Gospel"]. Dom Evangeliya. URL: <http://domevangeliya.ru/history/> (accessed October 1, 2020) (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Russkij protestantizm i gosudarstvennaya vlast' v 1905–1991 godah* [Russian Protestantism and the State Power in 1905–1991]. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2009. 356 s., ill. (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Evangel'skie hristiane-baptisty v Leningrade (1946–1991)* [Evangelical Christian-Baptists in Leningrad (1946–1991)]. *Vestnik Moskovskoj bogoslovskoj seminarii evangel'skih hristian-baptistov* [Bulletin of the Moscow Theological Seminary of Evangelical Baptists]. Specvypusk. 2017. № 8. S. 71–83 (in Russian).

Nikol'skaya T. K. *Cerkov' na Skale* [The Church on the Rock]. SPb.: Izdatel'stvo SPbHU, 2020. 80 s. (in Russian).

Polevoj material avtora (PMA). Interv'y'u s Vasiliem Semenovichem Kornevym [Field material of the author (PMA). Interview with Vasily Semenovich Kornev], 1931–2000. Zapis' № 1 2000 g. (in Russian).

Sankt-Peterburgskij Hristianskij Universitet 20 let: Istoriya vozniknoveniya [St. Petersburg Christian University 20 years: History of Origin]. SPb.: “Drevo zhizni”, 2010. 256 s., ill. (in Russian).

Stepanov V. A. *Rozhdyonnye svyshe na beregah Izhory* [Born Again on the Banks of Izhora]. T.1. SPb.: “Bibliya dlya vsekh”, 2011. 636 s. (in Russian).

Troickij hram goroda Lipecka [Trinity Church in Lipetsk]. PRIHOD.RU. URL: <http://troitsky-lipetsk.cerkov.ru/> (accessed January 11, 2021) (in Russian).

Utshilis' obshchej veroj [Consoled by the Common Faith]. *Vestnik istiny* [Herald of Truth]. 1990. № 3. S. 23–26 (in Russian).

Cerkvi baptistov v Lipecke budet predloženo zdanie byvshej kotel'noj [The Baptist Church in Lipetsk will be offered the building of the former boiler house] 27.01.2010. Rossijskij Soyuz evangel'skih hristian-baptistov. URL: <https://baptist.org.ru/news/korotko/view/article/96772> (accessed January 11, 2021) (in Russian).

Cerkov' evangel'skih hristian-baptistov [The Church of the Evangelical Christian-Baptists]. PSKOV: ISTORIYA I ARHITEKTURA. URL: <http://pleskov60.ru/cerkov-yevangel'skih-christian-baptistov.html> (accessed January 12, 2021) (in Russian).

Yunak D. *Istoriya cerkvi hristian adventistov sed'mogo dnja v Rossii* [History of the Seventh-Day Adventists Christian Church in Russia]. Zaokskij: “Istochnik zhizni”, 2002. T. 2. 352 s. (in Russian).

Список сокращений:

АСД — адвентисты седьмого дня

ВСЕХБ — Всесоюзный Совет евангельских христиан-баптистов

ЕХБ — евангельские христиане-баптисты

РПЦ — Русская Православная Церковь

РС ЕХБ — Российский Союз евангельских христиан-баптистов

ХВЕ — христиане веры евангельской

Статья поступила в редакцию 25.02.2021

Принята к публикации 06.04.2021

Цитирование статьи:

Nikolskaya T. K. Возрождение или кризис? Вызовы «перестройки» в конфессиях русского протестантизма // Народы и религии Евразии. 2021. № 2 (26). С. 121–131.

Citation:

Nikolskaya T. K. Revival or crisis? Challenges of “Perestroika” for the confessions of russian Protestantism. Nations and religions of Eurasia. 2021. № 2 (26). Pp. 121–131.